

Хозяйственная деятельность китайских предпринимателей на Дальнем Востоке России в 90-е гг. XX в.

Чжоу Тяньхэ,

аспирант кафедры истории и специальных исторических дисциплин Благовещенского государственного педагогического университета, Благовещенск.
E-mail: nmqhwss@mail.ru

В статье рассматриваются особенности хозяйственной деятельности китайских мигрантов на приграничных территориях Дальнего Востока России в 1990-е гг. При этом пребывание китайских предпринимателей освещается как продолжение более чем 150-летней истории тесного взаимодействия представителей русской и китайской цивилизаций в порубежной полосе. Отмечается, что геополитическое положение приграничных дальневосточных территорий определило специфику международных связей с КНР, а социально-политическая обстановка на Дальнем Востоке России в 1990-х гг. обуславливала взаимную заинтересованность двух стран друг в друге, однако Китай и Россия осуществляли социально-экономическую политику по-разному. Прослеживается взаимосвязь между масштабами китайской миграции в Россию и динамикой приграничной торговли, даётся общая характеристика хозяйственно-экономической деятельности китайских предпринимателей, их активной интеграции в российскую действительность. Особое внимание уделяется представителям малого и среднего бизнеса. Характеризуются основные виды деятельности коммерческих мигрантов на Дальнем Востоке России: торговля, оказание услуг, создание предприятий общественного питания, производство и переработка сельскохозяйственной продукции, строительство, индивидуальная мелкооптовая торговля, транспортировка и реализация товара в России. Используя различные методы сбора информации (в том числе интервью), автор на конкретных примерах рассматривает особенности становления и развития бизнеса предпринимателей в контексте миграции китайцев на Дальний Восток в 1990-е гг., а также общей экономической и политической ситуации в России в целом и в регионе в частности. Автор приходит к выводу о том, что хозяйственная деятельность китайских предпринимателей на Дальнем Востоке России была обусловлена накопленным историческим опытом межцивилизационного взаимодействия и сложившимися социально-экономическими условиями.

Ключевые слова: китайские мигранты, Дальний Восток России, хозяйственная деятельность, китайские предприниматели, российско-китайские отношения.

Economic Activity of Chinese Entrepreneurs in the Russian Far East in the 1990^s.**Zhou Tianhe**, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Russia.

E-mail: nmqhwss@mail.ru.

The paper deals with the peculiarities of the economic activity of Chinese migrants in the border areas of the Russian Far East in the 1990^s. The presence of Chinese entrepreneurs is highlighted as a continuation of more than 150-year history of close interaction between the representatives of Russian and Chinese civilizations on the frontier. It is noted that the geopolitical position of the border areas of the Far East determined the specificity of the international relations with China. The socio-political situation in the Russian Far East in the 1990^s caused the mutual interest of two countries, but China and Russia implemented socio-economic policy in different ways. The connection between Chinese migration to Russia and the dynamics of cross-border trade is considered. The general characteristics of the economic activity of Chinese entrepreneurs and their vigorous integration into the Russian reality are described. Particular attention is paid to the representatives of small and medium-sized businesses. The main activities of commercial migrants in the Russian Far East are characterized: trade, provision of services, establishment of public catering enterprises, production and processing of agricultural products, construction, individual wholesale trade, transportation and sale of goods in Russia. By means of various methods of collecting information (including interviews), the author examines the peculiarities of the formation and development of the business of Chinese entrepreneurs in the Russian Far East in the 1990^s as well as overall economic and political situation in Russia and in the Russian Far East in particular. The author concludes that the economic activity of Chinese entrepreneurs in the Russian Far East was determined by the accumulated historical experience of intercivilizational interaction and the prevailing socio-economic conditions in the Russian Far East in the 1990^s.

Keywords: Chinese migrants, Russian Far East, economic activity, Chinese entrepreneurs, Russian-Chinese relations.

ВВЕДЕНИЕ

Специфической чертой развития Дальнего Востока России является присутствие и хозяйственная деятельность китайских мигрантов на его территории. С разграничением дальневосточных земель в середине XIX в. вот уже на протяжении более 150 лет здесь идут процессы тесного взаимодействия представителей русской и китайской цивилизаций, функционируют различные направления и зоны межцивилизационных контактов. И в 1990-е гг., когда бурное развитие внешнеэкономических связей привело к активному включению китайского населения в дальневосточную жизнь, эти взаимоотношения продолжали активно развиваться, приобретая новые характеристики и особенности, формируя новые векторы сотрудничества.

Географическое положение приграничных дальневосточных территорий — Амурской области, Приморского края, Еврейской автономной области, Хабаровского края — обусловило специфику международных связей с соседним государством. Находясь рядом с Китаем, эти регионы оказались наиболее доступными территориально, а потому привлекательными для китайских предпринимателей в 1990-е гг., в начале развития приграничной торговли.

Активная хозяйственная деятельность китайцев на Дальнем Востоке России является явным практическим свидетельством целей и намерений КНР в мировой и региональной политике, что обусловило пристальное внимание исследователей к этой проблеме. Теоретико-методологической основой статьи стал системный, конкретно-исторический подход. Автор опирался на разработки российских и зарубежных учёных в области китайской миграции. Из российских исследователей можно назвать В.Л. Ларина [11], А.Г. Ларина [9; 10], Л.Н. Долгова [6], О.В. Залесскую [8], Г.Н. Романову [14; 15], Н.П. Рыжову [16] и др. Среди китайских источников можно выделить работы Тан Линьяо [24], Юй Сяодун [26], Вэнь Цзиньхуа [20]. Однако хозяйственная деятельность не становилась предметом изучения этих авторов. Большинство исследований охватывают либо иной период (начало XXI в.), либо иные территориальные образования, оставляя простор для выявления специфических региональных особенностей хозяйственной деятельности китайских мигрантов на приграничных территориях Дальнего Востока России в 1990-е гг. Описание этих особенностей и стало целью данной статьи — охарактеризовать экономические и социально-политические факторы, обуславливающие поток китайской миграции в указанный период, и обобщить имеющийся исторический опыт китайского предпринимательства в регионе.

В качестве источниковой базы исследования были использованы данные государственных архивов Дальнего Востока Российской Федерации, интервью китайских предпринимателей СМИ КНР, а также материалы бесед, проведённых лично автором.

КИТАЙСКАЯ МИГРАЦИЯ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ В 1990-е гг.

Вопрос о китайском предпринимательстве на приграничных территориях российского Дальнего Востока целесообразно рассматривать в контексте миграции китайцев на Дальний Восток в 1990-е гг. В свою очередь, явление китайской миграции в этот период тесно связано с общей экономической и политической ситуацией в СССР (с 1991 г. — России) в целом и на российском Дальнем Востоке в частности.

В конце 1980-х гг. в СССР назрел глобальный экономический и политический кризис. Дальнему Востоку были присущи проблемы как

общегосударственного масштаба (падение темпов роста промышленного и сельскохозяйственного производства, снижение уровня жизни населения, развитие теневой экономики), так и специфические, региональные: зависимость от дотаций из Центра, слабая освоенность региона и его отдалённость от промышленно-развитых районов страны, недостаточно развитая транспортная сеть, сложные климатические условия, низкий по сравнению с центральными регионами уровень жизни населения, как следствие — недостаток трудовых ресурсов. В связи с этим предпринимались попытки восполнения трудовых ресурсов и выравнивания демографической ситуации в приграничных регионах за счёт мигрантов. Под мигрантами мы понимаем «лиц, совершающих миграцию, т.е. пересекающих границы тех или иных территорий со сменой постоянного места жительства навсегда или на более или менее длительное время» [18]. При этом международные мигранты начали прибывать на российский Дальний Восток ещё до распада СССР. С развитием внешнеэкономических связей этот процесс усилился. Так, к 1990 г. на предприятиях Хабаровского края было занято свыше 14,5 тыс. рабочих из КНДР, КНР, Вьетнама, с Кубы. Они занимались заготовкой леса, пошивом одежды и обуви, строительством [ГАХК. Ф. Р-1399. Оп. 9. Д. 1461. Л. 3]. Привлечение иностранной рабочей силы в какой-то мере решало проблему нехватки трудовых ресурсов, однако отсутствие опыта международного сотрудничества, недостаточно гибкое трудовое законодательство, а также человеческий фактор порождали многочисленные нарушения: в заключении контрактов, взаиморасчётах (особенно в строительстве) и пр. Положение усугубляло то, что зачастую взаиморасчёты велись лесом, пиломатериалами, минеральными удобрениями, металлом, техникой, в которых сам край испытывал недостаток [4, с. 6].

Большинство мигрантов прибывали в регион из Китая. Процесс был обоюдовыгодным. Если на советском Дальнем Востоке происходил отток населения, то в КНР в целом и в приграничных провинциях в частности наблюдалось перенаселение, следствием которого стала масштабная безработица. Своё влияние на стимулирование миграции из Китая оказывали факторы, связанные с особенностями не только демографического, но и социально-экономического развития России. В условиях новой экономической реальности предприятия всё больше адаптировались к требованиям рынка, решающую роль начала играть экономическая рентабельность использования китайской рабочей силы.

Количество необходимых для привлечения иностранных рабочих определялось на основе технико-экономических расчётов предприятий, наличия трудовых ресурсов, экспертизы контракта на предмет его выгоды. Так, приоритет в Еврейской автономной области на использование иностранной рабочей силы был отдан предприятиям, занимавшимся выращиванием овощей. Облисполком ЕАО в 1990 г. дал разрешение на использование 240 иностранных рабочих Волочаевскому, Петровскому совхозам, а также

колхозу «Заветы Ильича». Заметим, что уже тогда предпринимались попытки завозить иностранную рабочую силу нелегально. Несмотря на введённое в 1989 г. квотирование (в постановлении Совмина СССР № 203 от 07.03.1989 «О мерах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности» предусматривалось, что руководитель предприятия имеет право подписать контракт на найм рабочей силы из любой страны, получив лицензию Госкомтруда СССР), некоторые организации и предприятия Еврейской автономной области нелегально использовали иностранцев как рабочую силу: например, «Дальцветметшахтстрой» — 30 чел., Бикинский совхоз — более 80 чел. При этом в 1990 г. право на привлечение иностранных рабочих было дано предприятию «Северовостокэнергострой» (240 чел. для строительства объектов энергетики и обслуживания подсобного хозяйства), Амурскому речному хозяйству (15 поваров), судоремонтному заводу в г. Совгавань (22 подсобных рабочих), краевому управлению торговли в Николаевске-на-Амуре (70 строителей для сооружения низкотемпературного холодильника) [4, с. 6].

Давая характеристику мигрантам из КНР в сравнении с местными кадрами, отметим, что китайские работники отличались более высокой производительностью труда и дисциплинированностью, а расходы на их заработную плату были существенно ниже по сравнению с расходами на оплату труда российских работников [20, с. 11]. Китайские мигранты были готовы занять непривлекательные рабочие места. Как правило, эти вакансии были связаны с выполнением тяжёлой физической работы, характеризовались плохими условиями и низкой оплатой труда [1, с. 12].

Феномен китайской миграции на Дальнем Востоке в 1990-е гг. отражает взаимную заинтересованность двух стран друг в друге: Китаю было важно разрешить проблему перенаселения, Советскому Союзу (а впоследствии Российской Федерации) — решить свои экономические проблемы.

ИСТОРИЯ КИТАЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Заметим, что китайцы традиционно использовались на Дальнем Востоке России в качестве рабочей силы. Уже в XIX в., после подписания Айгунского и Пекинского договоров, на приграничных территориях России и Китая встретились колонизационный (из центральных регионов России) и миграционный (из Китая в Россию) потоки. Быстро возникла и новая экономическая среда: китайские трудовые мигранты нуждались в товарах китайского производства, что привлекало на Дальний Восток России китайских предпринимателей. Также «вследствие широкомасштабного переселенческого движения из европейской части России и высоких цен на товары в Приамурье китайские купцы имели значительные прибыли, открывая повсеместно на левом берегу Амура свои

лавки и магазины» [8, с. 20], сбывая свои товары и русскому населению. Китайские купцы заняли лидирующие позиции по количеству предприятий в мелкой и розничной торговле российского Дальнего Востока [15, с. 91—92]. Так, во Владивостоке в 1890-е гг. функционировало 127 китайских магазинов и только 23 русских; в 1909 г. соответственно 447 и 99; в 1910 г. — 625 и 181 [14, с. 143]. В 1913 г. китайцам в Приморском крае принадлежало 100% прачечных, 86% всех портняжных мастерских, 71% — плотницких и столярных, 75% — слесарных и кузнечных, 84% — часовых и ювелирных [6, с. 109]. В 1910 г. в Приморской и Амурской областях насчитывалось 4267 крупных и мелких китайских торговых предприятий. Их совокупный оборот составлял более 25 млн руб. [5, с. 362]. Однако, хотя китайские торговцы занимали лидирующие позиции по числу торгующих фирм, по сумме торгового оборота ситуация была иной — русская торговля в 1910 г. превосходила китайскую: 910 млн руб. и 14,6 млн руб. соответственно [10, с. 25].

В 1917—1922 гг., во время революционных преобразований, на территории российского Дальнего Востока по-прежнему функционировали торговые и мелкие ремесленные китайские предприятия, создавались совместные русско-китайские фирмы. Однако советизация Дальнего Востока вносила всё большие коррективы в жизнь китайских мигрантов. Уже во второй половине 1930-х гг. с изменением политической обстановки в крае китайские трудящиеся были подвергнуты репрессиям и более какой-либо роли в социально-экономической жизни Дальнего Востока СССР не играли [7]. Кардинально была сокращена численность китайцев в период холодной войны: если в 1959 г. в СССР проживало 26 тыс. китайцев, то к 1979 г. их оставалось всего лишь 12 тыс. [17, с. 91—94].

В конце 1980-х гг. в советско-китайских отношениях обозначился, а в 1990-е гг. начался важный переход от противостояния к сотрудничеству. Развитие российско-китайских отношений характеризовалось дальнейшим расширением торгово-экономических и общественных связей, игравших заметную роль в экономической жизни Дальнего Востока России. В 1992 г. решением Госсовета КНР было объявлено о создании открытых экономических районов в г. Хэйхэ, Суйфэньхэ, Хуньчуне и Маньчжурии, что подтвердило намерения китайского руководства оживить деловую жизнь северо-восточных провинций в области международного сотрудничества. Эти намерения начали реализовываться ещё в начале 1980-х гг., когда в Китае стали активно проводиться в жизнь реформы «открытости внешнему миру»: в 1984 г. Госсовет КНР утвердил «Временные способы регулирования приграничной торговли в малых размерах» [13, с. 88]. Одним из следствий такой стратегии КНР и перехода к дружественным отношениям между государствами стало подписание в 1992 г. соглашения о безвизовом пересечении границы, которое упростило её переход и привело к резкому увеличению численности китайских мигрантов на Дальнем Востоке. Оно пришлось на период, отмеченный

критическим состоянием российского внутреннего потребительского рынка в частности и образованием новой государственности в целом. В это время в Россию устремилось множество китайцев — мелких торговцев и предпринимателей, туристов и контрактных рабочих. Если в 1979 г. на Дальнем Востоке проживало 1742 китайца, то в 1992—1993 гг. их число достигло, по разным оценкам, 50—100 тыс. чел. [10, с. 25].

Таким образом, китайские предприниматели активно использовали экономические возможности, которые предоставляли им органы власти на дальневосточных территориях; процесс этот был прерван (практически на полвека, с конца 1930-х до конца 1980-х гг.) лишь силовыми методами из Центра. Когда он вновь стал возможен, китайские торговцы быстро заняли свою экономическую нишу в приграничной зоне взаимодействия. В этом смысле 1990-е гг. стали «экономическим реваншем» Китая в России.

УСЛОВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В 1990-е гг.

Китайские предприниматели, прибывавшие на Дальний Восток в 1990-е гг., активно занимали ниши рынка, оставленные местным населением. Появилось большое количество китайских торговцев, как оптовых, так и розничных. Чтобы обходить российские законы в части ограничений ввоза китайских товаров, китайцы активно вовлекали местное население — граждан РФ — в процесс торговли (нанимали российских граждан в качестве продавцов на свои торговые точки, оформляли бизнес на российских «партнёров» и пр.). Приграничная торговля реализовывалась в двух формах: оптовой торговли, которую вели компании, зарегистрированные на порубежных территориях, и мелкооптовой торговли, которой занимались граждане КНР в 20-километровой приграничной полосе (как правило, это были товары первой необходимости: фрукты, овощи, пищевые продукты, одежда, обувь, электроприборы). Товарообмен между жителями производился в специально утверждённых правительством местах, открытых для внешнего сотрудничества, либо на специально отведённых рынках в размерах не выше установленных квот в стоимостном или количественном выражениях [2]. Постепенно китайские компании вытеснили своих партнёров с рынка, открывая на российской стороне собственные филиалы. С ростом объёмов торговли был связан рост китайской миграции в приграничной зоне, так как часть населения (российского и китайского) принимала участие в мелкооптовой торговле [26, с. 3].

Н.А. Александрова, взяв за основу направления хозяйственной деятельности мигрантов в России, выделяет среди них категории рабочих, студентов и коммерческих мигрантов [1, с. 12]. Основными видами

деятельности коммерческих мигрантов на Дальнем Востоке России были торговля и оказание услуг, создание предприятий общественного питания, производство и переработка сельскохозяйственной продукции, строительство. Китайские предприниматели вели индивидуальную мелкооптовую торговлю, занимались транспортировкой и реализацией товара в России. С 1992 г., когда было подписано двустороннее соглашение о безвизовом въезде, количество китайских граждан, пересекающих границу в Гродеково (Приморский край) выросло с 46 до 200 тыс. чел. Пик активности на китайско-российской границе пришёлся на 1993 г., когда в России побывали 751 тыс. граждан КНР [12, с. 276]. В последующие годы китайская челночная торговля упорядочилась: появилось разделение между поставщиками, лицами, транспортирующими товар, и торговцами на российских рынках.

Как Россия, так и Китай были заинтересованы в содействии созданию совместных предприятий среднего и малого бизнеса. Согласно российским статистическим данным, в 1995 г. на юге Дальнего Востока (в Приморье, Амурской области и Хабаровском крае) насчитывалось более 400 предприятий с иностранным капиталом (по всей России — полторы тысячи) [11, с. 66], однако они часто оказывались фирмами-«однодневками». Типичным примером такой фирмы может послужить совместное российско-китайское предприятие «Динсин», зарегистрированное в Хабаровске 4 декабря 1992 г. Спектр деятельности предприятия обозначался максимально широко: от ведения торговли до добычи и переработки леса. Однако уже 22 декабря 1993 г. администрация Хабаровского края подписала постановление о ликвидации компании [ГАХК. Ф. Р-1399. Оп. 9. Д. 1461. Л. 1—44]. Этот случай показателен: в новых социально-экономических и политических условиях, когда государство утратило часть своих ограничительных функций, совместные предприятия создавались без препятствий со стороны российского законодательства; при этом обозначенная в договоре многопрофильность в большинстве случаев оказывалась фиктивной. Сами китайские мигранты отмечали, что в России очень легко зарегистрировать компанию — нужно лишь нотариально заверить паспорт, предоставить соответствующие документы, оформить их в налоговой, открыть счёт в банке, положив на него примерно 10 тыс. руб. [24]. Нередко такие предприятия регистрировались для выполнения одной сделки (чаще экспортно-импортной операции), не отвечали требованиям российского законодательства и ликвидировались по результатам налоговой проверки.

Около половины действующих совместных предприятий были сосредоточены в социальной сфере (торговля, общественное питание и др.), около 30% занимались выпуском продукции (производственная деятельность тут была сосредоточена в рыбной и лесной отраслях). Одним из немногих предприятий, занимавшихся производством товаров народного потребления, было российско-китайское товарищество с ограниченной

ответственностью «Ласточка». За 1993 г. им было изготовлено почти 66 тыс. термосов, большая часть которых была реализована на российском внутреннем рынке [ГАПК. Ф. Р-1694. Оп. 1. Д. 230. Л. 13—17].

В целом же в 1990-е гг. на Дальний Восток приезжали предприниматели, которые не ориентировались в российском законодательстве и практически ничего не знали о стране. По прибытии они в течение двух-трёх недель знакомились с обстановкой, проводили переговоры, подписывали контракты и возвращались в Китай, после чего направляли своих подчинённых (зачастую неподготовленных к подобной деятельности) в Россию регистрировать созданную фирму. При таком подходе работа этих поспешно созданных фирм была направлена не на долгосрочный результат, а на быстрый доход [23, с. 14—15].

Но были и примеры успешного создания и развития крупного бизнеса китайскими предпринимателями на российском Дальнем Востоке. Так, в 1993 г. Ян Сяоли (г. Харбин) основала в Уссурийске компанию «Вань Ян», которая впоследствии стала крупнейшей многопрофильной международной корпорацией [25, с. 27].

Однако большинство китайских коммерсантов составляли именно представители мелкого и среднего бизнеса, или «народной торговли»: этим термином в Китае именуют «неофициальную», массовую торговлю, которую ведут индивидуальные предприниматели или «народные организации» [9, с. 160]. Среди занимавшихся экономической деятельностью китайцев «доминировали те, кто так или иначе был связан с торговлей: сами предприниматели, наёмные продавцы и доставщики товаров» [12, с. 297]. В «челночном бизнесе», как и в деятельности предприятий, были распространены неформальные правила ведения торговли [16, с. 109; 3, с. 219]. Уже в начале 1990-х гг. региональными властями высказывались рекомендации перейти на следующий этап приграничных отношений, который отличался бы качественно новыми видами хозяйственного партнёрства и предполагал производственную кооперацию, инвестиционное сотрудничество, создание производственных совместных предприятий [ГААО. Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 154. Л. 1—12]. Китайские мигранты быстро осваивали оптовую, мелкооптовую, а затем и розничную торговлю товарами народного потребления, а также сферу бытовых услуг (починка обуви, мелкий ремонт одежды и др.). Так, некто Чжан Чжи начал свою предпринимательскую карьеру простым водителем, а затем стал владельцем вещевого рынка в Суйфэньхэ [Личн. арх. Чжоу Тяньхэ, с. 3]. Как вспоминает владелец одного из пошивочных ателье «У Катюши» Ло Цимин, «сначала в России было всё незнакомо, мы не знали языка, не знали особенностей рынка и сразу понесли убытки в 10 тыс. юаней. Но постепенно поняли, что надо действовать на опережение, и нашим девизом стало „когда все думают, мы уже делаем, когда все делают, мы уже перестраиваемся“» [22, с. 58].

Впрочем, экономические интересы китайских торговцев были, как правило, шире только торговой сферы. Показателен пример уже упомянутой

успешной предпринимательницы Ян Сяоли. Её компания вошла на российский рынок в 1993 г.: «Сначала мы открыли в России магазин автомобильных запчастей, а в 2003 году открыли большой оптовый рынок и биржу по продаже строительных материалов, став серьёзным связующим звеном для китайских предприятий отрасли по изготовлению строительных материалов. Моё видение России с годами менялось — сначала, с открытием границ между нашими странами, Россия была для китайских бизнесменов как золотой рудник буквально под открытым небом — приехав сюда даже с коробкой жевательной резинки, можно было заработать несколько тысяч юаней» [27].

В этой характеристике обращает на себя внимание и широта интересов предприимчивых китайских торговцев (магазин автомобильных запчастей превращается в оптовый рынок и биржу по продаже строительных материалов), и открывшийся для применения их предпринимательских усилий простор («приехав сюда даже с коробкой жевательной резинки, можно было заработать несколько тысяч юаней»). Всё перечисленное было характерно для предпринимательской деятельности китайских бизнесменов в 1990-е гг. в России.

Китайские торговцы быстро оказались интегрированы и в сферу сельского хозяйства. Как и в других областях, овощеводы из КНР оказались намного более организованными и менее прихотливыми работниками в сравнении с российскими. Эффективность применения их труда с учётом технологий, адаптированных для климата Северо-Востока Китая, оказалась очень высокой.

С 1994 г. уровень безработицы на Дальнем Востоке стал социально заметным явлением — в 1995 г. в среднем 9% от экономически активного населения Дальнего Востока [12, с. 110]. Поэтому со второй половины 90-х гг. импорт китайской рабочей силы пошёл на спад. При формировании сельхозугодий в бригадах с китайцами стали работать русские. Однако, несмотря на высочайший уровень безработицы, многие хозяйства, как коллективные, так и фермерские, нанимали не местных жителей, а китайцев, которым сдавали на обработку пустующие земли. При этом опыт китайской приграничной торговли показал, что импортировать овощи и фрукты из Китая дешевле, чем выращивать их на Дальнем Востоке, даже силами китайских овощеводов. Это стало ещё одной причиной, почему на юге Дальнего Востока количество китайских сельскохозяйственных рабочих начало сокращаться.

Ван Ханьминь, специализировавшийся на выращивании овощей в России, отмечает, что столкнулся с такой серьёзной проблемой, как обман русских: «После того как урожай собран, часто русские заказчики отказываются выплачивать деньги. Например, Хабаровский колхоз три года подряд — в 1993, 1994, 1995 гг. обманул нашу компанию, только в 1993 году не выплатил более 100 млн руб. за выращенную продукцию. Здесь не так, как на стройке, — сначала задаток, потом работа. Урожай надо сначала

вырастить. Пока мы не видим решения этой проблемы, кроме как тщательно отбирать заказчиков нашего труда» [19, с. 5–7].

Ещё одна сфера хозяйственной деятельности китайцев — ремонт автомобилей, торговля автозапчастями. В 1990-е гг. большая мастерская по ремонту машин во Владивостоке размером 750 кв. м., где одновременно могли ремонтироваться 50 машин, была у Ли Чуньфэна. По его словам, «с апреля по ноябрь этот бизнес идёт очень хорошо, отбоя нет от клиентов. Постоянно заказы на ремонт машин, а также на сборку японских машин, которые после аварии в Японии везут в большом количестве во Владивосток». Китайцы называют российский Дальний Восток большим рынком для битого японского автопрома [21].

Столь активная интеграция китайцев в российскую жизнь предполагала, конечно, не только экономическую, но и собственно социальную составляющую. В 1995 г. в Россию приезжали преимущественно мужчины (до 90%) в возрасте от 20 до 50 лет в основном из приграничных уездов провинций Хэйлунцзян и Цзилинь. Работавшие по контрактам в большинстве своём принадлежали к менее образованной и беднейшей страте китайского общества, в то время как торговцы были преимущественно людьми со средним образованием и средними доходами. Так, г-н Ван, уже 25 лет живущий на Дальнем Востоке России, утверждает: «В основном приезжали опытные бизнесмены, уже имеющие успешный бизнес в Китае, нужные связи в обоих государствах» [Личн. арх. Чжоу Тяньхэ, с. 1]. На территории России они проявили себя как энергичные, деятельные предприниматели, способные получить прибыль от налаживания российско-китайской торговли и повысить свой социальный и имущественный статус. Соответственно, они стали более требовательными к выбору торговых партнёров и условиям в стране пребывания. Тем не менее большинство арендовали квартиры либо проживали в гостиницах, так как опасались приобретать недвижимость в чужой стране [Личн. арх. Чжоу Тяньхэ, с. 3].

Таким образом, деятельность китайских предпринимателей на российском Дальнем Востоке в 1990-е гг. развивалась в разных формах и сферах. Китайские торговцы во время своего пребывания в стране стремились максимально реализовать экономические возможности, пользуясь отсутствием нормативно-правовой базы по большинству коммерческих вопросов либо игнорированием многих её положений участниками внешнеэкономической деятельности.

ВЫВОДЫ

Социально-экономическая ситуация на Дальнем Востоке России в 1990-е гг. и нормализация отношений между РФ и КНР обусловили приток китайских предпринимателей в данный регион. Это было фактически возобновление сотрудничества, так как с середины XIX в. здесь уже

сложилась определённая зона социально-экономического взаимодействия. Анализ экономических и социально-политических факторов китайской миграции на Дальний Восток России в 1990-х гг. показывает, что её связи с общей экономической ситуацией в России в означенный период были тесны и разнообразны: по сути китайский фактор стал определяющим для экономики региона. Ни русские предприниматели, ни русские потребители не препятствовали такой форме сотрудничества, потому что были в ней заинтересованы.

Проведённый анализ развития китайского предпринимательства на Дальнем Востоке России показал, что торговые интересы распространялись экстенсивно, подразумевали привлечение существенных финансовых ресурсов и широкий географический охват — от Владивостока до Благовещенска, а также разнообразные формы деятельности — от создания предприятий общественного питания до внедрения китайских бизнесменов в сельское хозяйство региона. Условиями для этого являлись сложная экономическая обстановка в России в 1990-е гг., несовершенство правовой базы, заинтересованность китайцев в быстром получении прибыли. Данный исторический опыт способствовал формированию толерантной среды межкультурного взаимодействия в дальневосточной приграничной зоне.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Александрова Н.А. Современный этап экономической интеграции стран АТР и возможности участия России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2002. 171 с.
2. Бабина В.А. Приграничная торговля: проблемы и перспективы развития. Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2010. 133 с.
3. Веселова Л.С. Понятие и роль неформальных отношений «гуанси» в экономической жизни современного Китая // Проблемы современной экономики. 2014. № 1. С. 218—222.
4. Гастарбайтеры Приамурья. Нужны ли нам иностранные рабочие? Интервью с заведующим отделом по труду и социальным вопросам крайисполкома В.В. Хрычевым // Тихоокеанская звезда. 1990. 6 июня. С. 6.
5. Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. СПб.: Тип. В.Ф. Киришбаума, 1912. 489 с. (Труды Амурской экспедиции. Вып. XI.)
6. Долгов Л.Н. Некоторые проблемы взаимоотношений власти и русского и иностранного предпринимательства на Дальнем Востоке накануне Первой мировой войны // Российское Приамурье: история и современность: материалы докладов научного семинара, 24—25 ноября 1999 г. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 1999. С. 107—110.
7. Залеская О.В. Китайская миграция на Дальнем Востоке России (кон. XIX — нач. XXI в.). URL: <http://ru.apircenter.org/archives/3701> (дата обращения: 27.02.2019).
8. Залеская О.В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917—1938 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2009. 380 с.

9. Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.
10. Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня. Москва: Муравей, 2003. 223 с.
11. Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток: Дальнаука, 1998. 284 с.
12. Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX — начало XXI в.). М.: Восток-Запад, 2005. 390 с.
13. Нырова Н. Китайские компании приграничной торговли и их место в международной преступной деятельности // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 1. С. 87—114.
14. Романова Г.Н. Торговая деятельность китайцев на Дальнем Востоке России (конец XIX — начало XX в.) // Россия и АТР. 2009. № 3. С. 142—151.
15. Романова Г.Н. Экономическая деятельность китайцев на российском Дальнем Востоке: торговля, предпринимательство, занятость (конец XIX — нач. XX в.) // Адаптация этнических мигрантов в Приморье в XX в. Владивосток, 2000. С. 91—92.
16. Рыжова Н.П. Процессы региональной интеграции в российско-китайском приграничье // Вестник ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2008. № 1. С. 107—114.
17. Фролов А.В. Развитие советско-китайских приграничных отношений на Дальнем Востоке СССР (1949—1969 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2007. 221 с.
18. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: учеб. пособие. М.: Изд-во РГСУ; Академический Проект, 2007. 472 с.
19. 王汉民.如何进一步开拓我在俄远东地区的承包劳务市场 — 对外经济贸易大学 = Ван Ханьминь. Как Китай шаг за шагом открывает рынок подряда и трудовой деятельности на российском Дальнем Востоке — иностранные торгово-экономические «университеты» // 国际贸易问题. 1996. № 5. С. 5—7.
20. 温锦华.旅俄华商的地位,作用和前途 — 对俄民贸十年回顾 = Вэнь Цзиньхуа. Статус, роль и перспективы китайских торговцев в России — десятилетняя ретроспектива народной торговли с Россией // 东欧中亚市场研究. 2001. № 7. С. 10—18.
21. 中国人在海参崴 = Китайцы во Владивостоке // 世纪桥. 2006. № 6. С. 62—64.
22. 蓝天.闯俄罗斯的中国人 = Лань Тянь. Китайцы, пробившие себе дорогу в России // 现代交际. 1995. № 8. С. 57—58.
23. 萨罗扶斯卡娅E.中国商人在哈巴罗夫斯克从事小额贸易的研究 = Саловская Е. Китайские предприниматели, занимающиеся малым бизнесом в Хабаровске: дис. ... магистра экон. наук. Харбин, 2015. 71 с.
24. 唐林垚.放任与管制的或此或彼 — 俄罗斯大型市场演变录 = Тан Линьяо. Попустительство или тотальный контроль: размышления об эволюции российских крупных рынков. Пекин: 中国时代经济出版社, 2010. 250 с.
25. 江晓华.中国走向俄罗斯建材市场第一人 — 记黑龙江万阳经贸集团总裁杨晓莉 = Цзян Сяохуа. Первый китаец «заходит» на российский рынок стройматериалов — о женщине-президенте Хэйлуцзянской торгово-экономической корпорации «Вань Ян» Ян Сяоли // 世纪桥. 2005. № 7. С. 27.
26. 于晓东.关于发展中国黑河与俄罗斯阿穆尔州经贸合作的对策建议 = Юй Сяодун. О контрмерах и предложениях в сфере торгового сотрудничества Амурской области (Россия) и г. Хэйхэ (КНР) // 东欧中亚市场研究. 2001. № 8. С. 3—6.
27. 杨晓莉.俄罗斯是一个露天金矿 = Ян Сяоли. Россия — золотой рудник под открытым небом // 中国企业报. 2005. 17 ноября. С. 5.
28. ГААО (Гос. арх. Амурской области).
29. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).
30. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).
31. Личн. арх. Чжоу Тяньхэ.

REFERENCES

1. Aleksandrova N.A. *Sovremennyy etap ekonomicheskoy integratsii stran ATR i vozmozhnosti uchastiya Rossii*: dis. ... kand. ekon. nauk [The Current Stage of Economic Integration of Asia-Pacific Countries and the Possibility of Russia's Participation. Ph.D. Thesis in Economics]. Moscow, 2002, 171 p. (In Russ.)
2. Babina V.A. *Prigranichnaya trgovlya: problemy i perspektivy razvitiya* [Cross-Border Trade: Challenges and Prospects]. Khabarovsk, Izd-vo DVAGS Publ., 2010, 133 p. (In Russ.)
3. Veselova L.S. Ponyatie i rol' neformal'nykh otnosheniy "guan'xi" v ekonomicheskoy zhizni sovremennogo Kitaya [The Concept and Role of "Guanxi" Informal Relations in the Economic Life of Modern China]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2014, no. 1, pp. 218—222. (In Russ.)
4. Gastarbaytery Priamur'ya. Nuzhny li nam inostrannyye rabochie? Interv'yū s zaveduyushchim otделом по труду i sotsial'nym voprosam krayispolkoma V.V. Khrychevym [Guest Workers of the Amur Region. Do We Need Foreign Workers? Interview with the Head of the Department of Labour and Social Issues of the Executive Committee Vladimir Khrychev]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 1990, June 6, p. 6. (In Russ.)
5. Grave V.V. *Kitaytsy, koreytsy i yaponsy v Priamur'e* [Chinese, Koreans and Japanese in the Amur Region]. Saint Petersburg, Tip. V.F. Kirshbauma Publ., 1912, 489 p. (Trudy Amurskoy ekspeditsii. Vyp. XI) [Proceedings of the Amur Expedition. Iss. 11]. (In Russ.)
6. Dolgov L.N. Nekotorye problemy vzaimootnosheniy vlasti i russkogo i inostrannogo predprinimatel'stva na Dal'nem Vostoke nakanune Pervoy mirovoy voyny [Some Problems of Relations between the Authorities and Russian and Foreign Business in the Far East on the Eve of the First World War]. *Rossiyskoe Priamur'e: istoriya i sovremennost'*: materialy dokladov nauchnogo seminara, 24—25 noyabrya 1999 g. [Russian Amur Region: History and Contemporaneity. Proceedings of Scientific Seminar, November 24—25, 1999]. Khabarovsk, Izd-vo KhGPU Publ., 1999, pp. 107—110. (In Russ.)
7. Zalesskaya O.V. *Kitayskaya migratsiya na Dal'nem Vostoke Rossii (kon. XIX — nach. XXI v.)* [Chinese Migration in the Far East of Russia (the End of the 19th Century — the Beginning of the 21st Century)]. Available at: <http://ru.apircenter.org/archives/3701> (accessed 27.02.2019). (In Russ.)
8. Zalesskaya O.V. *Kitayskie migranty na Dal'nem Vostoke Rossii (1917—1938 gg.)* [Chinese Migrants in the Russian Far East (1917—1938)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2009, 380 p. (In Russ.)
9. Larin A.G. *Kitayskie migranty v Rossii. Istoriya i sovremennost'* [Chinese Migrants in Russia. History and Contemporaneity]. Moscow, Vostochnaya kniga Publ., 2009, 512 p. (In Russ.)
10. Larin A.G. *Kitaytsy v Rossii vchera i segodnya* [Chinese in Russia Yesterday and Today]. Moscow, Muravey Publ., 2003, 223 p. (In Russ.)
11. Larin V.L. *Kitay i Dal'niy Vostok Rossii v pervoy polovine 90-kh: problemy regional'nogo vzaimodeystviya* [China and the Russian Far East in the First Half of the 1990s: Problems of Regional Cooperation]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1998, 284 p. (In Russ.)
12. Larin V.L. *Rossiysko-kitayskie otnosheniya v regional'nykh izmereniyakh (80-e gody XX — nachalo XXI v.)* [Russian-Chinese Relations in Regional Dimensions (the 80^s of the 20th Century — the Early 21st Century)]. Moscow, Vostok-Zapad Publ., 2005, 390 p. (In Russ.)

13. Nyrova N. Kitayskie kompanii prigranichnoy trgovli i ikh mesto v mezhdunarodnoy prestupnoy deyatel'nosti [Chinese Border Trade Companies and Their Place in International Criminal Activity]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2004, no. 1, pp. 87–114. (In Russ.)
14. Romanova G.N. Torgovaya deyatel'nost' kitaytsev na Dal'nem Vostoke Rossii (konets XIX — nachalo XX v.) [Trading Activities of the Chinese in the Far East of Russia (the Late 19th Century — the Early 20th Century)]. *Rossiya i ATR*, 2009, no. 3, pp. 142–151. (In Russ.)
15. Romanova G.N. Ekonomicheskaya deyatel'nost' kitaytsev na rossiyskom Dal'nem Vostoke: trgovlya, predprinimatel'stvo, zanyatost' (konets XIX — nach. XX v.) [Economic Activities of the Chinese in the Russian Far East: Trade, Entrepreneurship, Employment (the Late 19th Century — the Early 20th Century)]. *Adaptatsiya etnicheskikh migrantov v Primor'e v XX v.* [Adaptation of Ethnic Migrants in Primorye in the 20th Century]. Vladivostok, 2000, pp. 91–92. (In Russ.)
16. Ryzhova N.P. Protsessy regional'noy integratsii v rossiysko-kitayskom prigranich'e [Regional Integration Processes on the Russian-Chinese Border]. *Vestnik VolGU*, series 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnyie otnosheniya, 2008, no. 1, pp. 107–114.
17. Frolov A.V. *Razvitie sovetsko-kitayskikh prigranichnykh otnosheniy na Dal'nem Vostoke SSSR (1949—1969 gg.)*: dis. ... kand. ist. nauk [Development of Soviet-Chinese Border Relations in the Soviet Far East (1949—1969)]. Ph.D. Thesis in History]. Khabarovsk, 2007, 221 p. (In Russ.)
18. Yudina T.N. *Migratsiya: slovar' osnovnykh terminov: ucheb. posobie* [Migration: Dictionary of Key Terms. Textbook]. Moscow, Izd-vo RGSU, Akademicheskii Proekt Publ., 2007, 472 p.
19. 王汉民. 如何进一步开拓我在俄远东地区的承包劳务市场—对外经济贸易大学 [Wang Hanmin. How China Step by Step Opens the Contract and Labor Market in the Russian Far East — Foreign Trade and Economic “Universities”]. *国际贸易问题*, 1996, no. 5, pp. 5–7. (In Chin.)
20. 温锦华. 旅俄华商的地位, 作用和前途 — 对俄民贸十年回顾 [Wen Jinhua. The Status, Role and Prospects of Chinese Traders in Russia — A Ten-Year Retrospective of National Trade with Russia]. *东欧中亚市场研究*, 2001, no. 7, pp. 10–18. (In Chin.)
21. 中国人在海参崴 [Chinese People in Vladivostok]. *世纪桥*, 2006, no. 6, pp. 62–64. (In Chin.)
22. 蓝天. 闯俄罗斯的中国人 [Chinese People Who Made Their Way in Russia]. *现代交际*, 1995, no. 8, pp. 57–58. (In Chin.)
23. 萨罗扶斯卡娅 E. 中国商人在哈巴罗夫斯克从事小额贸易的研究 [Salovskaya E. Chinese Entrepreneurs Engaged in Small Business in Khabarovsk. Master Thesis in Economics]. Harbin, 2015, 71 p. (In Chin.)
24. 唐林垚. 放任与管制的或此或彼 — 俄罗斯大型市场演变录 [Tang Linyao. Connivance or Total Control: Reflections on the Evolution of Russian Large Markets]. Pekin, 中国时代经济出版社 Publ., 2010, 250 p. (In Chin.)
25. 江晓华. 中国走向俄罗斯建材市场第一人 — 记黑龙江万阳经贸集团总裁杨晓莉 [The First Chinese Woman “Enters” the Russian Market of Building Materials — About the Female President of the Heilongjiang Trade and Economic Corporation “Wang Yang” Yang Xiaoli]. *世纪桥*, 2005, no. 7, p. 27. (In Chin.)
26. 于晓东. 关于发展中国黑河与俄罗斯阿穆尔州经贸合作的对策建议 [Yu Xiaodong. On Countermeasures and Proposals in the Field of Trade Cooperation between the Amur Region (Russia) and Heihe (China)]. *东欧中亚市场研究*, 2001, no. 8, pp. 3–6. (In Chin.)
27. 杨晓莉. 俄罗斯是一个露天金矿 [Yang Xiaoli. Russia — Open-Air Gold Mine]. *中国企业报*, 2005, November 17, p. 5. (In Chin.)